

И.Н. ПОНОМАРЕВА: «ГОВОРЯТ, Я ОЧЕНЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНА»

ПРИЗНАННЫЙ КЛАССИК ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ – О СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ, УЧЕБНИКАХ И АСПИРАНТАХ

Ирина Николаевна Пономарева – знаковая персона в отечественном образовании, ученый, чье имя известно каждому учителю биологии в России и странах СНГ. Почти треть российских школьников постигают азы биологии по ее учебникам, а студенты педагогических и биологических специальностей вузов – по фундаментальным пособиям и монографиям. Ирина Николаевна не просто внесла огромный вклад в развитие методики обучения биологии и экологии – она является одним из основоположников отечественного экологического образования, основателем крупной научно-педагогической школы, под ее руководством более полусотни специалистов защитили кандидатские и докторские диссертации. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики обучения биологии и экологии, Ирина Николаевна Пономарева признается: у нее много планов и задумок.

– Ирина Николаевна, с чего начиналась Ваша педагогическая деятельность и работа в Герценовском университете?

– Я в Москве заканчивала городской педагогический институт. Поступала я в 1948 году на биологический факультет МГУ, экзамены сдала на «отлично», но выпускников школ в тот год не принимали. Поэтому так, совершенно случайно, я оказалась в педагогическом институте. Но я не жалею и очень рада, что так сложилось. А с Герценовским университетом началось с очень интересной ситуации. Я работала учителем биологии в 199-й школе на площади Искусств и была так называемым «учителем – открытые двери». У меня был большой кабинет, всегда открытый для всех желающих побывать на уроке. И однажды ко мне на урок входит группа во главе с солидным человеком, сели на последний ряд. Так я узнала, что есть педагогический институт имени Герцена, а в институте – факультет биологии. Этим солидным человеком был декан Павел Федорович Винниченко, он меня стал приглашать в институт – это был 1962 год. Работать на факультете я пришла в 1965 году, деканом тогда был Николай Александрович Рыков, а заведующим кафедрой методики был Павел Илларионович Боровицкий. И с 1965 года по настоящий момент я работаю на факультете биологии.

– Как от учительской работы Вы решили перейти к научно-методической деятельности?

– Нужно заметить, что я пришла работать в школу уже будущим кандидатом биологических наук, защитила диссертацию еще в Москве в 1955 году. Затем в Ленинград распределили мужа, и я приехала сюда. В 199-й школе меня очень хорошо встретили. Так я стала учительствовать. Было очень интересно: я рассказывала, дети слушают, в классе тишина, а результаты такие. Он пришел ко мне на урок, а потом говорит: «Слушай, ты так интересно рассказываешь, но и я не все понимаю». У меня тогда были параллели с 5-го по 9-й класс, биология в это время в 9-м классе заканчивалась. Так я начала «спускаться», интересно – с проблемами обучения. А когда пришла в институт имени Герцена, то понемногу даже не поняла, куда я пришла: у нас в Москве была кафедра

зоологии, кафедра ботаники, это было мне привычнее, но что такое методика, я не совсем представляла. Для меня все корифеи методики тогда были на одно лицо. Так я училась. Но потом все пришло в норму.

– Современная методика обучения биологии зарождалась как раз в начале 1970-х годов. Выходит, Вы стали этому свидетелем?

– В этом отношении методика обучения биологии имеет большую историю и в основном на базе Герценовского университета и коллектива кафедры – его возглавляли сначала Борис Евгеньевич Райков, затем Павел Илларионович Боровицкий – это прекрасный методист как по содержанию деятельности, по подходу к делу, так и по общению со своими сотрудниками. Он со мной часто беседовал. И ни разу не почувствовала, чтобы он меня учил. И у меня о нем самые хорошие воспоминания. Что касается биологических наук, то я была больше ботаник и эколог – тогда дисциплину эту не признавали. И именно Павел Илларионович поддержал это направление моей работы. Коллектив кафедры был очень интересный, достаточно назвать такие имена, как Николай Михайлович Верзилин, Вера Михайловна Корсунская, Игорь Александрович Михальченко, Маргарита Михайловна Васильевна, Галина Ефремовна Ковалева, Джемма Петровна Гольнева, заведовал кафедрой Николай Александрович Рыков. Словом, коллектив был такой, благодаря которому я выросла как методист.

– Как родилась идея развивать направление, сочетающее биологию и экологию?

– Я поняла, что когда идет речь об экологии, люди не совсем знают, о чем это. И увлеклась внедрением экологии в образование студентов и школьников, так сформировалась экологическое направление в своей работе. Хотя, наверное, сейчас я несколько жалею, что столько времени отдала методике экологического образования, нужно было методикой обучения биологии заниматься. Но раж энергетический меня выдавал: то меня деканом сделали, то секретарем партганизации факультета – это было довольно сложно, если учесть, что при факультете есть агробиостанция в Вырице. Докторскую диссертацию я защищала будущим деканом факультета и получив от ректора, тогда Александра Дмитриевича

Боборыкина, всего лишь три месяца – с марта до распределения студентов – выпускников. Вы представляете, что это было! Но ничего, все нормально, все получилось.

– Ваша методическая школа известна не только в России, но и за рубежом. Расскажите о Ваших первых аспирантах. Как складываются взаимоотношения с аспирантами и докторантами? Ведь для одних научных руководителей – суровый наставник, ментор, а для других – коллега и соавтор.

– Валерочка (Валерий Павлович Соломин, ректор Герценовского университета – прим. ред.) был моим студентом и вторым аспирантом, первая аспирантка была из Уссурийска, Лидочка (Лидия Ефимовна Дмитриева, профессор кафедры управления образованием Амурского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров – прим. ред.). Валерий вообще был очень интересный студент. Когда он закончил обучение, при разговоре мы выяснили, что ему нужно идти в аспирантуру. Аспирантом он был очень хорошим, целеустремленным, трудолюбивым. Тема у него была непростая, мы продолжили разрабатывать теорию формирования и развития понятий, он занимался проблемой развития общебиологических понятий. Эти вопросы тогда для школы были новые и сложные. Он очень успешно защитился, думаю, это определило многое. Говорят, я очень требовательна, но в то же время всегда помогаю своим ученикам. Практически все мои аспиранты и докторанты защитились – и совсем недавно у меня защитился пятнадцатый докторант. Сама я за них не пишу, не умею писать другим, но траю их так, что они делают все и весьма неплохо. Я полагаю, в самом начале нужно, чтобы человек в какой-то мере понимал всю конструкцию своей будущей работы, четко осознавал, что он должен увидеть и сделать, составить план. Я контролирую этот процесс, и обычно все складывается нормально.

– Как складывались взаимоотношения с коллегами-методистами с других факультетов – химиками, географами, физиками?

– Сказать откровенно, даже вопросов таких не возникало, сотрудни-

чать или нет, всегда работали очень дружно. Сотрудничали с Дмитрием Павловичем Финаровым, Ириной Яковлевной Ланиной. С Нинель Евгеньевной Кузнецовой мы много обсуждали, дискутировали, у нас многие идеи были сходны, соответственно, в методике обучения биологии и химии. В то же время, я бы сказала, у нас была большая проблема во взаимодействии ленинградских и московских методистов. Наши старшие методисты, петербургские-ленинградские классики, с московскими не очень дружили. Когда я стала заведовать кафедрой, я решила прямо навязывать идти – иногда бываю прямолинейна, иногда это даже не очень полезно бывает для меня. Короче говоря, мы наладили отношения, и у нас как-то с москвичами нормализовалось. Потому и москвичи на нашу кафедру стали приезжать на конференции, мы поддерживаем творческие и научные связи.

– Каков должен быть учебник биологии сегодня? Какие задачи решать?

– Что касается задач, то если раньше главными задачами были сообщение информации и контроль, то сейчас учебник должен выполнять и функцию развития личности ученика. Сам по себе учебник, даже текстовый его материал, сейчас должен способствовать развитию личности школьника. Например, в тексте учебника и в контрольных вопросах могут быть такие формулировки, обращенные к учащимся: отметьте, что вы лучше усвоили, какой из параграфов учебника вам показался многословен, а какой более понятен и так далее. Раньше никогда мы не ставили перед учащимися таких вопросов, вообще не обращали внимания на этот аспект. Но все это заставил внедрить новый образовательный стандарт. Я считаю, что в соответствии со стандартом функция учебника значительно расширилась. Учебник стал средством обучения, в котором главным является не содержание биологии или экологии, а сам процесс обучения, так как стоит задача научить учиться. Насколько результативно – зависит от учителя. Плохо, если школьный предмет будут использовать только как средство развития личности, забыв биологию. Потому я часто прошу учителей: не забудьте биологию, не потеряйте биологию.

– В каких, если можно так выразиться, отношениях сегодня находится биология и экология?

– В 1980-е годы в школах страны был экологический бум во многом благодаря Ивану Дмитриевичу Звереву, кстати, выходцу с нашей кафедры. Экологией стали заниматься все, и он создал так называемое междисциплинарное направление в экологическом образовании. Физики, химики, географы, литераторы и представляли другие специальности вдруг увидели значение экологии через свой предмет, поняли, что можно формировать те или иные экологические представления, не дублируя друг друга. Это было очень полезно. А потом – это был 1994 год – в министерстве обсуждалась проблема экологического образования, шла речь о том, что это должен быть отдельный предмет «Экология», должна быть и соответствующая учительская специальность. Но так случилось, что эта идея была отвергнута. Как бы то ни было, невозможно отрицать, что все-таки само по себе содержание экологии привлекательно для детей. Оно создает у них интерес к природе: можно наблюдать, видеть качественные

отличия одного от другого. Не просто растения, животные, ах, какие хорошие, а разбираться, в чем причины тех или иных отличий, исследовать изменения в природе под действием людей. Экология формирует мышление. Именно такую экологию продолжают преподавать многие учителя. Наши выпускники, получив хороший заряд экологических знаний и методики экологического образования не только на факультете биологии, но и физики, и химии, они и сейчас активно работают с учащимися, хотя как такового ни образовательного стандарта, ни даже официального статуса экологии как школьного предмета нет. В какой бы город я бы сейчас не приехала, всюду встречала своих бывших студентов, и они говорят: мы преподаем экологию. Издательство, с которым я сотрудничала, создало даже специальную линию учебников по экологии с 6 по 11-е классы.

– Сейчас, когда многие цели, которые Вы, Ирина Николаевна, ставили, достигнуты, какие актуальные задачи на будущее Вы для себя видите?

– У меня четыре направления увлечений и публикации. Одно из направлений – методика экологического образования в школе и вузе, я его завершила многочисленными публикациями, докторской диссертацией, учебниками, у меня ведь больше 40 аспирантов защитилось, многие из них – по экологической проблематике. Сейчас стараюсь этим вопросом заниматься меньше, больше внимания уделять методике обучения биологии, тем более что наши классики методисты-биологи ушли из жизни. Это второе мое направление.

Третье – создание авторской линии школьных учебников по биологии для 5–11-х классов. Сейчас, в соответствии со стандартом, изменилось содержание курса биологии в 9-м классе, раньше были «Основы общей биологии», а теперь – «Общие биологические закономерности». Абсолютно заново написан этот учебник. Он уже вышел, сейчас жду его. Методика биологии сейчас меня больше привлекает, чем экологическое образование. Но если посмотреть, то учебники для студентов по самой науке экологии у нас реально нет. Были хорошие учебники в 1970-х годах, а уже в 80-е все закончилось. Пожалуй, за это время могу назвать только одну хорошую книгу по экологии, ее выпустил в 1997 году Игорь Александрович Шпилов из МГУ. Это четвертое мое направление работы. Я начала его в 1975 году самая первая в стране, не было тогда книг общей экологии. Эта книга вышла в нашем институте, когда ввели в педагогических вузах курс по общей экологии. Тираж был тысяча экземпляров, и они все были разосланы по разным вузам. В итоге, куда я ни приезжаю, меня везде спрашивают, не я ли автор той самой учебника. Эта книга была как канва для всех. Затем я выпустила книгу для учителей в издательстве «Просвещение», затем учебник для студентов-магистрантов, он вышел тремя изданиями.

Сейчас написана новая книга по общей экологии для бакалавров. Пожалуй, она лучше, чем предыдущие, они были более объемные. Поэтому хочу успеть опубликовать где-то этот учебник. Хочу также, чтобы разные новые стандарты не кромсали нашу школьную биологию, ни в ее содержании, ни в объеме учебного времени. А вообще, хочу, чтобы все было хорошо.

Антон ДВЯК, ведущий специалист по связям с общественностью редакции «ПВ»